

А. Ф. Павленко

НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО:

СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ ИЛИ МЕРА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ?

Конституция Российской Федерации, принятая 12 декабря 1993 г., предусматривает, что каждый имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом. Кроме того, она охраняет право частной собственности. Однако уголовно-процессуальный закон в своих нормах регламентирует обстоятельства, при которых те или иные конституционные права граждан могут быть ограничены.

В статье рассматриваются понятие и сущность наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения обеспечительного характера. В науке уголовно-процессуального права давно ведутся дискуссии о возможности отнесения наложения ареста на имущество к следственным действиям. Автор анализирует позиции ученых-процессуалистов, участвовавших в дискуссии.

В статье также даны понятия следственного действия в широком и узком смыслах и предложено авторское определение понятия наложения ареста на имущество как меры уголовно-процессуального принуждения обеспечительного характера, которая носит превентивный характер.

Ключевые слова: наложение ареста на имущество, мера процессуального принуждения, следственное действие.

A. F. Pavlenko

THE IMPOSITION OF ARREST ON PROPERTY:

INVESTIGATIVE ACTION OR MEASURE OF PROCEDURAL COMPULSION?

The Constitution of the Russian Federation, adopted on December 12, 1993 provides that everyone has the right to own, use and dispose of property. Besides, it protects the right to private property. However, the criminal procedure law in its norms provides the circumstances by which these or that constitutional rights of citizens may be limited.

The concept and the essence of imposition of arrest on property as measures of criminal procedure compulsion of a security nature are viewed in the Article. The possibility to identify the imposition of

arrest on property as investigative actions had been under discussion in the Science of criminal procedural law for a long time. The author analyzed the positions of scientists-processualists who participated in the abovementioned discussion.

Also the concepts of investigative action are given both widely and narrowly in the Article. In addition the Article offers the author's definition of the concept of the imposition of arrest on property as measures of criminal procedure compulsion of a security nature of warning character.

Key words: imposition of arrest on property, measure of procedural compulsion, investigative action.

Значение следственных действий как основного способа собирания доказательств, а также применяемых в процессе производства по уголовному делу различных мер процессуального принуждения трудно переоценить. Именно поэтому разработка проблем, относящихся к их сущности и порядку осуществления, представляется актуальной, имеющей научное и практическое значение. Следует отметить, что порядок наложения ареста на имущество имеет определенное сходство с порядком производства некоторых следственных действий, связанных с ограничением тех или иных конституционных прав граждан, например с выемкой или обыском. В связи с этим в науке уголовно-процессуального права неоднократно ставился вопрос о том, чем же является по своей природе наложение ареста на имущество — мерой процессуального принуждения или следственным действием?

Наложение ареста на имущество по УПК РСФСР применялось, в основном, в целях отыскания имущества обвиняемого с тем, чтобы в дальнейшем обеспечить гражданский иск и конфискацию имущества как одного из видов наказания. При этом постановление о наложении ареста на имущество, выносимое органом, ведущим предварительное расследование, не нуждалось ни в санкционировании со стороны прокурора, ни тем более в выдаче судом разрешения на его проведение.

В науке уголовно-процессуального права в период действия УПК РСФСР различными учеными высказывалось мнение о том, что наложение ареста на имущество — это следственное действие, по своей познавательной направленности

приравненное к выемке или обыску. По утверждению С. В. Бородина следователь или суд могут использовать зафиксированное в описи имущество, которое было нажито преступным путем, как доказательство преступной деятельности обвиняемого [1, с. 294].

А. П. Рыжаков считает, что арест на имущество можно рассматривать как следственное действие в тех случаях, когда при его наложении следователь (дознаватель) своими действиями преследует цель собирания доказательств, а протокол наложения ареста содержит в себе данные, имеющие доказательственное значение для уголовного дела [2, с. 321].

По мнению В. Н. Галузо и Р. Х. Якупова, наложение ареста на имущество является принудительным следственным действием. При его производстве поисково-познавательные цели могут выражаться в обнаружении имущества, приобретенного преступным путем, денежных вкладов, сделанных в результате совершения корыстных преступлений, а также в обнаружении благоприобретенного имущества и вкладов [3, с. 362].

Позиции указанных авторов разделяют не все ученые. Так, С. А. Шейфер придерживается мнения о том, что «наложение ареста на имущество по своей природе и целям является не познавательным, а организационно-распорядительным действием, производимым для того, чтобы предотвратить отчуждение имущества» [4, с. 24].

По мнению 3. 3. Зинатуллина,

предназначение наложения ареста на имущество заключается в описании имущества и запрещении лицу, в чьем владении оно находится, пользоваться им [5, с. 63].

В. Г. Глебов считает, что данное действие, так же как и наложение ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК РФ), не связано непосредственно с собиранием доказательств и производится, как правило, по результатам проведения других следственных действий или в целях обеспечения возможности и создания условий для их проведения (например, осмотра, выемки, обыска, экспертизы). Поэтому к числу следственных действий наложение ареста на имущество вряд ли может быть отнесено [6, с. 113].

Нельзя не согласиться с тем, что во время производства указанных действий можно обнаружить предметы, деньги либо иные ценности, нажитые преступным путем. Вполне обоснованной, на наш взгляд, является позиция И. Л. Петрухина, согласно которой предметы, деньги и иные ценности, не имеющие статуса вещественных доказательств по уголовному делу, подлежат аресту. Именно это обстоятельство отличает данное процессуальное действие от таких следственных действий, как обыск и выемка. Однако если в ходе наложения ареста на имущество следователь (дознатель) обнаруживает предметы, служившие орудиями совершения преступления, хранящие на себе следы совершенного преступления, или предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения следов преступления и установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, то такие предметы или документы должны изыматься в ходе выемки [7, с. 12].

Такую же позицию занимает С. Ф. Шумилин и добавляет, что даже в том случае, если при наложении ареста на имущество обнаружены деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, протокол данного процессуального действия не может являться доказательством виновности лица в имущественном преступлении. Установление происхождения имущества должно осуществляться с помощью прочих процессуальных действий [8, с. 338].

Для уяснения природы наложения ареста на имущество следует обратиться к выработанному

в теории уголовно-процессуального права понятию следственного действия. Его можно толковать как в широком, так и в узком смыслах. В широком смысле следственные действия — это все действия, которые следователь (дознатель) выполняет согласно уголовно-процессуальному законодательству во исполнение основных задач уголовного судопроизводства [9, с. 109; 10, с. 119]. К примеру, И. М. Лузгин к следственным действиям относит:

— действия, посредством которых осуществляются собирание, проверка и исследование доказательств;

— действия, посредством которых регулируется процесс расследования, определяются его границы, сроки и порядок проведения;

— действия, связанные с предъявлением всего производства по делу соответствующим участникам процесса [11, с. 58—59].

Схожей позиции относительно понятия следственных действий придерживаются И. Ф. Герасимов, А. П. Кругликов, А. М. Ларин, Г. Г. Доступов и другие ученые [12, с. 69; 13, с. 93—94; 14, с. 147—148; 15, с. 17].

В узком смысле под следственными действиями понимаются только действия познавательного характера, которые направлены на собирание, фиксацию и проверку доказательств [16, с. 5—6].

Считаем нужным остановиться и на позиции А. В. Писарева о необходимости разграничивать меры процессуального принуждения и следственные действия. Он отмечает, что цели, основания, порядок применения и производства мер принуждения и следственных действий существенно отличаются [17, с. 9].

Следственное действие направлено на

собрание и проверку доказательств, в то время как мера процессуального принуждения — на обеспечение гражданского иска по уголовному делу и возможной последующей конфискации имущества, добытого преступным путем или полученного в результате преступных действий. Нельзя не отметить тот факт, что некоторые следственные действия, к примеру, такие как обыск и выемка, сопровождаются принуждением со стороны государства, но мерами принуждения не являются. Именно эти отличия подчеркивает Б. Т. Безлепкин. В частности, он отмечает, что при наложении ареста на имущество фактические данные, имеющие значение для расследования преступления, как правило, не добываются, соответственно, сам протокол наложения ареста на имущество относить к числу источников доказательств не целесообразно. По его мнению, наложение ареста на имущество является мерой уголовно-процессуального принуждения, применение которой возможно не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии предания суду, а также в стадии судебного разбирательства [18, с. 10].

Основной отличительной особенностью наложения ареста на имущество является нахождение этого процессуального действия на границе между мерами принуждения и следственными действиями. Имущество, на которое наложен арест, в некоторых случаях может быть вовсе не связано с криминальной деятельностью лица, а иногда является вещественным доказательством по уголовному делу.

Например, первоначально в ходе производства следственных действий обнаруживается имущество, которое было получено в результате совершения преступления либо нажито преступным путем, а уже после этого на него может быть наложен арест в установленном законом порядке.

Однако необходимо выделить особенности данной меры в ряду иных мер принуждения. Это подтверждается и вниманием к ней законодателя. Так, в ст. 115 УПК РФ определена основная цель наложения ареста

на имущество — обеспечение возможной конфискации имущества или исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий. Бесспорно, что это прежде всего превентивная мера, которая направлена на обеспечение сохранности имущества в целях обеспечения будущего приговора по уголовному делу в части имущественных взысканий и конфискации. Доказательственное же значение оно приобретает в силу своей связи с объективной стороной преступления, что в общем виде отражено в ч. 1 ст. 82 УПК РФ; либо на него были направлены преступные действия; либо оно получено в результате совершения преступления; либо служило средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Например, при изучении материалов уголовного дела № 1-133/2013 установлено, что в 2012–2013 гг. подсудимый С., занимая должность директора дома-интерната, мошенническим путем завладел денежными средствами в размере 1 442 537,76 руб. [19].

В ходе предварительного следствия по уголовному делу было установлено, что на автомобиле, приобретенные подсудимым С. на похищенные денежные средства, был наложен арест в установленном законом порядке. При вынесении приговора суд отменил ранее наложенный арест на имущество в виду добровольного возмещения подсудимым С. ущерба от преступления.

Отсюда следует, что указанные автомобили являются имуществом, полученным в результате совершения преступления, поскольку их происхождение связано с похищенными денежными средствами и приобретено на эти средства. То есть автомобили по смыслу закона и будут являться вещественными доказательствами. К тому же по положениям п. 2.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ к вещественным доказательствам относятся деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Однако немаловажно установить тот факт, что автомобили могли быть приобретены вне

всякой связи с указанным хищением, а похищенные денежные средства растрочены на другие цели. В таком случае автомобили выступают обычным имуществом, за счет которого может возмещаться ущерб, причиненный преступлением.

А. П. Кругликов применительно к исследуемой проблеме отмечает некоторую нелогичность позиции законодателя. Так, в ч. 1 ст. 165 УПК РФ говорится о праве следователя в случаях, предусмотренных пп. 4—9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, с согласия руководителя следственного органа возбуждать перед судом ходатайство о производстве следственного действия, о чем выносится постановление. Таким образом, согласно ч. 1 ст. 165 и п. 9 ч. 2 ст. 29 УПК РФ следственным действием является и наложение ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях. Но по ст. 115 УПК РФ наложение ареста на имущество — это мера процессуального принуждения [20, с. 244].

Необходимо отметить, что при наложении ареста на имущество следователь (дознатель) должен точно установить не только характер и размер причиненного ущерба, но и местонахождение имущества, а также его принадлежность обвиняемому, подозреваемому или лицам, несущим по закону материальную ответственность за их действия, иным лицам (ч. 3 ст. 115 УПК РФ), обеспечить сохранность имущества до разрешения этого вопроса по существу в суде.

Представляется очевидным, что речь идет не только об обеспечении сохранности имущества. В результате проведения рассматриваемого процессуального действия следователь (дознатель) получает какие-либо фактические данные, сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по делу. Примером может служить ситуация, при которой арест накладывается на имущество, являющееся предметом преступления.

Однако накладывать арест на имущество в целях сбора вещественных доказательств, на наш взгляд, недопустимо. Для этих целей УПК РФ прямо предусматривает производство следственных действий, а не мер процессуального принуждения, к которым сам законодатель и относит наложение ареста на имущество. Нельзя исключать и ситуацию, при которой предметы или документы, признанные впоследствии вещественными доказательствами по уголовному делу, были получены при наложении ареста на имущество. Часть 1 ст. 86 УПК РФ не исключает сбор доказательств путем производства «иных» процессуальных действий.

Таким образом, мы не можем разделить позицию ученых, относящих наложение ареста на имущество к следственному действию. По нашему мнению, суть любого процессуального действия определяют его основные цели, а не дополнительные. Наложение ареста на имущество лишено такого основного признака, который бы позволял относить это процессуальное действие к числу следственных, а именно направленность на получение доказательств по уголовному делу путем сбора и исследования фактических данных. Цель наложения ареста на имущество заключается ни в чем ином, как в установлении препятствий к потенциальному отчуждению или сокрытию имущества от конфискации или взыскания. В связи с этим положения ст. 115, 116 УПК РФ законодатель не отнес к следственным действиям, а включил в отдельную главу 14 «Иные меры процессуального принуждения».

Учитывая вышеизложенное, считаем, что наложение ареста на имущество является процессуальным действием, не относящимся к числу следственных, так как это действие носит не познавательный, а предупреждающий характер. Под наложением ареста на имущество в науке уголовно-процессуального права необходимо понимать меру процессуального принуждения, направленную на обеспечение исполнения исковых требований, взыскания штрафа или возможной конфискации имущества, устанавливающую ограничения и запреты

собственнику или иному владельцу имущества
на его отчуждение или сокрытие.

-
1. Советский уголовный процесс / под ред. С. В. Бородина. М., 1982.
  2. Рыжаков А. П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2002.
  3. Галузо В. Н., Якупов Р. Х. Уголовный процесс: учебник. 7-е изд. М., 2013.
  4. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 1981.
  5. Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981.
  6. Уголовный процесс: учебник: в 3 ч. Ч. 2 / под ред. В. Г. Глебова и Е. А. Зайцевой. Волгоград, 2017.
  7. Петрухин И. Л. Прокурорский надзор и судебный контроль за следствием // Российская юстиция. 1998. № 9. С. 12—14.
  8. Руководство по расследованию преступлений. М., 2002.
  9. Быховский И. Е. Развитие процессуальной регламентации предварительного следствия // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 107—110.
  10. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1970.
  11. Лузгин И. М. Расследование как процесс познания. М., 1969.
  12. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.
  13. Кругликов А. П. Неотложные следственные действия // Уголовное право. 2004. № 3. С. 93—94.
  14. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.
  15. Доступов Г. Г. Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя: автореф. ... дис. д-ра наук. СПб., 1992.

-
1. The Soviet criminal process / ed. by S. V. Bo-rodina. Moscow, 1982.
  2. Ryzhakov A. P. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moscow, 2002.
  3. Galuzo V. N., Yakupov R. Kh. Criminal procedure: textbook. 7th ed. Moscow, 2013.
  4. Sheifer S. A. Investigative actions. System and procedural form. Moscow, 1981.
  5. Zinatullin Z. Z. Criminal procedural coercion and its effectiveness. Kazan, 1981.
  6. The criminal process: textbook: in 3 hours. Part 2 / ed. by V. G. Glebov, E. A. Zaitseva. Volgograd, 2017.
  7. Petrukhin I. L. Prosecutor's supervision and judicial control over the investigation // Russian justice. 1998. No. 9. P. 12—14
  8. Guide to investigate crimes. Moscow, 2002.
  9. Bykhovsky I. E. Development of the procedural regulation of the preliminary investigation // Soviet state and law. 1972. No. 4. P. 107—110.
  10. Strogovich M. S. The course of the Soviet criminal process. Vol. 2. Moscow, 1970.
  11. Luzgin I. M. Investigation as a process of knowledge. Moscow, 1969.
  12. Gerasimov I. F. Some problems of solving crimes. Sverdlovsk, 1975.
  13. Kruglikov A. P. Urgent investigative actions // Criminal law. 2004. No. 3. P. 93—94.
  14. Larin A. M. Investigation of the criminal case. Planning, organization. Moscow, 1970.
  15. Access G. G. The information-evidence process and the psychological foundations of the investigator's activity: author's abstract dis. ... dr. of science. Saint-Petersburg, 1992.
  16. Sheifer S. A. Investigative actions. System and procedural form. Moscow, 2001.
  17. Pisarev A. V. The production of investigative actions limiting the right of citizens

16. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.

17. Писарев А. В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

18. Безлепкин Б. Т. Имущественные отношения в стадии предварительного расследования. Горький, 1976.

19. Приговор Жирновского районного суда Волгоградской области по уголовному делу №1/133-2013. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 01.04.2018).

20. Кругликов А. П. Следственные действия и проблемы их производства в связи с принятием нового УПК РФ // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуж. юриста РФ И. Ф. Герасимова. Екатеринбург, 2003.

to personal integrity: author's abstract. dis. ... cand. legal sciences. Omsk, 2002.

18. Bezlepkin B. T. Property relations in the preliminary investigation stage. Gorky, 1976.

19. The verdict of the Zhirnovsky District Court of the Volgograd Region in criminal case No. 1/133-2013. URL: <https://rospravosudie.com> (reference date: 04/01/2018).

20. Kruglikov A. P. Investigative actions and problems of their production in connection with the adoption of the new Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Problems of solving crimes in the light of modern criminal procedural legislation: materials All-Russian. scientific-practical conf., dedicated to the memory of prof., dr. jurid. sciences, honored lawyer of Russian Federation I. F. Gerasimov. Ekaterinburg, 2003.

© Pavlenko A. F., 2018

© Павленко А. Ф., 2018